

УДК 159.9

DOI [10.17150/2225-7845.2017.9\(1\).56-64](https://doi.org/10.17150/2225-7845.2017.9(1).56-64)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА КИНОПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

С. С. Канавина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления
5 мая 2017 г.

Дата принятия к печати
18 мая 2017 г.

Дата онлайн-размещения
26 июня 2017 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кинопрофилактика,
Я-концепция, Я-образы,
критерии оценки фильма

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается и обосновывается эффективность использования такого метода профилактической работы как кинопрофилактика, который оказывает сильное социально-психологическое воздействие на сознание подростков. Этот эффект достигается за счет прямой работы как с подсознанием, так и с процессом формирования и развития Я-концепции. Ввиду отсутствия богатого социального опыта и сильной зависимости от чужих оценок, подростковые Я-образы как правило являются неустойчивыми и недифференцируемыми, доступными для субъективных искажений. Разработанный метод кинопрофилактики позволяет выстроить работу с подростковым самосознанием на экологичном уровне, за счет мягкого воздействия через задействованные в фильмах образы, которые обращаются как рациональной, так и к эмоциональной подструктурам сознания, а также за счет мягкого ослабления шести основных психологических защит. Немаловажный акцент сделан на процессе фильмопроизводства, которое должно следовать классическим критериям оценки фильмов для создания качественного и эффективного продукта. Приведены эмпирические данные, подтверждающие валидность выделенных критериев оценки фильма. В проведенном исследовании принимали участие подростки, являющиеся целевой аудиторией кинопрофилактического метода. Заложено фундамент для дальнейшей разработки и внедрения в сферу профилактики специальной модели кинопрофилактики, направленной на превенцию различных деструктивных явлений за счет учета рассмотренных в статье психологических факторов.

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE KINOPROPHYLACTIC'S METHOD OF DRUG ADDICTION AMONG TEENAGERS

Sofiya S. Kanavina

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

ARTICLE INFO

Received
May 5, 2017

Accepted
May 18, 2017

Available online
June 26, 2017

KEYWORDS

Kinoprophyllactic,
Self-conception, Self-forms,
criteria of film's evaluation

ABSTRACT

In this article considers and argues efficiency such method as kinoprophyllactic, which have very strong influence on the teenagers's self-awareness. This effect reach with help of direct work how with awareness, so with process of shaping and development Self-conception. Without rich social experience and with strong dependence on strange valuation teenager's Self-forms as usually are very unstable and nondifferentiable, available for subjective distortion. Developed method of kinoprophyllactic help to build the work with teenager's self-awareness on ecological level, thanks for soft influence cinematics images, which turn to rational and emotional consciousness's structures, and thanks for soft weakening of six basic psychological protections. Unearthly accent was done on the process of filmmaking, which must to follow to classic criteria of film's evaluation to create a quality and effective product. In the article are given empirical data, confirmed the validity of selected movie evaluation criteria. In the conducted study, was participated a adolescents, being the target audience of the kinoprophyllactic's method. Was based the foundation for next development and implementation in the prevention's sphere of special kinoprophyllactic's model, which directed on prevention different destructive phenomena thanks for accounting for the psychological factors considered in the article.

В настоящее время кинопрофилактика, являясь одним из наиболее эффективных способов проведения профилактических занятий, представляется весьма сильным средством социально-психологического воздействия (которое включает в себя такие механизмы как внушение, заражение, убеждение и наконец подражание). Оно оказывает серьезное воздействие на сознание подростков, которые только начинают осознавать собственную индивидуальность, проявляющуюся в сознании через одно из главных новообразований данного возраста — рефлексии, являющуюся одним из важных признаков образования Я-концепции [1].

Я-концепция — целостное представление о самом себе, которое стремится не к простой интеграции всех личностных черт, а включение их в решение вопросов самоопределения; итоговый продукт самопознания. Она носит вневременной характер, сплавивая внутри себя все имеющиеся потоки личностного и социального опыта человека. В рамках же подросткового самоопределения разумнее говорить о формировании многочисленных Я-образов — невербальных, противоречивых, парциальных представлений о себе (А. Г. Асмолов, В. В. Столин) [2], — на основании которых и формируется целостная Я-концепция.

В частности, для ее успешного формирования необходимо, чтобы все включенные в Я-образ компоненты были пронизаны всеобщим сквозным параметром, направленным на оценивание как окружающей действительности, так и самого человека, определяя устойчивость сложившихся в его сознании Я-образов, их актуальность и уровень адаптивности к текущим характеристикам человека и окружающего мира.

Согласно В. В. Столину [2], человек стремится находить необходимые показатели для измерения и коррекции Я-образа (в соответствии с собственными субъективными паттернами), в сравнении с Я-идеальными и реалиями окружающего мира (У. Джемс, З. Фрейд, К. Левин, К. Роджерс) [3]. В подростковом возрасте подобная бинарная корреляция, а также следующий за ней процесс самореализации, может вызывать серьезные затруднения за счет недифференцированности Я-образа, его неустойчивости и зависимости от мнения окружающих (в частности от людей, демон-

стрирующих импонирующие подросткам формы поведения).

Ввиду отсутствия обширного социального опыта, а также благодаря сильной зависимости от чужих оценок, Я-образы подростка как правило являются неустойчивыми и недифференцируемыми, доступными для субъективных искажений, искривленными постоянно меняющимися представлениями об идеальном Я, а также обладают узкой и упрощенной системой индивидуальных значений, репрезентирующих образ Я.

Представления меняются за счет чувствительности к реакциям ближайшего окружения, которое в большинстве своем состоит из таких же подростков, стремящихся к нахождению собственной идентичности, так и за счет развитости клипового мышления, которое существенно снижает когнитивные возможности человека, а также оказывает деструктивное влияние на временную перспективу, которая в рассматриваемом подростковом возрасте находится на стадии формирования. К моменту вхождения в пубертатный период сознание ребенка только начинает адекватно соотносить друг с другом реальное и психологические времена.

Согласно Э. Эриксону [4], в возрасте от двенадцати до восемнадцати лет человек сталкивается с проблемой самоидентификации и ищет удобную для себя роль в социуме. Он становится уязвимым за счет нереализованной потребности ощущать себя по-настоящему взрослым, к удовлетворению которой стремится всеми доступными силами.

В нашей концепции была предпринята попытка объединить аморфные разрозненные Я-образы подросткового самосознания посредством запуска наиболее значимых, с нашей точки зрения, психологических механизмов, активация которых происходит за счет просмотра специально созданных фильмов — в рамках кинопрофилактики.

Кинопрофилактика — это комплекс профилактических мероприятий, главной составляющей которых является просмотр кинопродукции, специально разработанной в превентивных целях. Кино в некоторой степени справедливо назвать симулятором реальности, который помогает человеку создавать когнитивные репрезентации определенных объектов и паттернов поведения.

Информация, переданная при помощи кино, оказывает более сильное воздействие на сознание человека, чем проведение лекций и семинаров.

Во-первых, одновременно задействуются зрительная и слуховая сенсорные системы восприятия информации, благодаря чему расширяется объем охвата аудитории. Согласно К. Метцу [5] и Дж. Монако [6], кино может задействовать два канала передачи информации – визуальный и аудиальный через такие виды подачи информации как: видимое изображение, печатный текст и другая графика, а также речь, музыка и звуковые эффекты. Во-вторых, по своей форме кино обращено не столько к рациональной части сознания, сколько к эмоциям – за счет задействования ярких образов, которые обращаются к бессознательному.

За счет этих двух важных моментов происходит восстановление целостности сознания. Разговор о целостности не праздный, поскольку в настоящее время массовая культура ориентируется на формирование среди населения клипового мышления. Данный термин был введен философом Ф. И. Гиренком [7] и обозначает тип мышления, которое характеризуется не целостным восприятием мира, а последовательностью почти не связанных между собой частей, фактов, событий. Владелец клипового мышления зачастую не способен анализировать какую-либо ситуацию, ведь ее проекция не задерживается в сознании надолго; его ум становится пассивным, воспринимающим лишь разжеванную информацию. Согласно С. Кара-Мурзе [8], выбор качественных фильмов для просмотра помогает преодолеть указанную выше клиповость: при удержании в голове единого сюжета фильма (с его завязкой-кульминацией-развязкой), мышление становится более целостным и ясным, становится способно удерживать в голове более сложные структурные модели реальных объектов.

Кино, как своеобразный конвейер образов, активирует два типа восприятия – сукцессионное и симультанное, согласно В. Ганзену [9], а также снимает барьер непонимания. Владелец клипового типа мышления соответствует сукцессивный тип восприятия, позволяющий покадрово воспринимать задействованные в фильме образы. Целостность же всей представленной кинокартины обращается к симультанному

восприятию, которое стремится охватить сюжет, видео- и аудиоряд в их целостности. Таким образом, кино обращается к нескольким каналам восприятия, редуцируя риск непонимания со стороны зрителя; грамотно смонтированный видеоряд в полной мере удовлетворяет потребность в поэтапном восприятии информации.

Согласно С. В. Березину [10], полное погружение в представленную фильмом проблему происходит за счет шести базовых компонентов, лежащих в основе не только кинопрофилактики, но и в кинотерапии. Каждый элемент оказывает влияние на самосознание подростка с точки зрения определенной психологической школы, помогает скорректировать самые нестабильные и нежелательные Я-образы, а также обратить внимание на личную временную перспективу и сравнить ее с той, которая проявляется в поведении героев фильма:

1. Проекция. Фильм выступает как полотно, на которое участники могут спроецировать свои переживания, отношения, мысли и чувства и, таким образом, вынести их из внутреннего плана во внешний.

2. Идентификация. Выбор близкого по характеру персонажа для ослабления барьера психологических защит. Мысль «это происходит не со мной, а с выбранным персонажем» оказывает в этом существенную помощь.

Два означенных компонента, которые пришли из классического психоанализа З. Фрейда [11], являются механизмами психологической защиты человека, которые призваны свести к минимуму отрицательные переживания человека, что играет существенную роль в процессе профилактики, направленном на мягкую коррекцию.

3. «Здесь-и-сейчас». Этот принцип, взятый из клиентцентрированной терапии К. Роджерса [12], помогает в высвобождении и переживании чувств, которые не могут пережиты в жизни и в реальном времени.

4. «Фигура и фон». Принцип, пришедший из гештальтпсихологии (М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка [13]), оказывает сильное влияние в кинопрофилактике. Ее успешность определяется выбором значимой фигуры персонажа, которая претерпевает определенные изменения на фоне разворачивающихся событий.

5. Актуализация проблемы. Фильм может послужить катализатором определенных ре-

акций в человеческой психике, выдвинуть проблему на передний план и помочь человеку сознательно обратить на нее внимание. На это внимание обращал еще Л. С. Выготский [14], говоря об актуализации, как о процессе перевода определенных психических и физиологических явлений в структуру текущей деятельности.

6. «Маска». Каждый человек испытывает потребность в безопасности, особенно желает сохранить в целостности собственные переживания. Маска, согласно теории архетипов К. Юнга [15], используется человеком на бессознательном уровне для идентификации с выбранным персонажем, который проецирует на него свои проблемы: «это не мое и решать это должен не я».

Однако все шесть означенных компонентов не могут быть запущены в сознании человека, если предложенный к просмотру фильм не будет соответствовать основным критериям, которые, согласно С. Дворцевому [16], подчиняются законам драматургии, композиции и форме. Производство фильмов для кинопрофилактики должно в полной мере соответствовать критериям качества, чтобы избежать губительного перехода в аморфный формат телепередачи. М. Рабигер [17] выделил основные критерии, характеризующие качественно отснятый видеоматериал:

- успешная реализация визуальных возможностей материала;
- разнообразный звуковой ряд;
- качественное сочетание видео- и звуковых данных;
- грамотный монтаж;
- четкая структура фильма с ярко выраженным конфликтом;
- использование приемов жанра «киноправды» для придания большей глубины и достоверности;
- полный контроль развития экранного действия со стороны кинопроизводителей;
- отслеживание сюжетных изменений, которые должны привести зрителя к определенным выводам;
- наличие аргументированной авторской позиции.

Строгое соответствие означенным параметрам означает целесообразное распределение имеющихся ресурсов и материалов, а также наделяет выпущенную кинопродукцию яркой индивидуальностью. Примени-

мость данных критериев к реально отснятым фильмам была доказана проведенным исследованием, проведенным на базе иркутской среднеобразовательной школы № 63, в котором приняли участие 46 школьников в возрасте от 14 до 15 лет обоих полов. Ввиду отсутствия цели отслеживания гендерные особенности участников выборки, подсчет числа лиц женского и мужского полов не осуществлялся.

Главными целями данного исследования стали:

- изучение особенностей временной перспективы подростков;
- выделение основных критериев эффективности фильмов, использующихся в кинопрофилактике.

Для достижения поставленных целей в исследовании были использованы следующие методики психодиагностики: опросник временной перспективы Ф. Зимбардо [18], а также авторская анкета, направленная на изучение отношения подростков к просмотренному фильму. Разработанная анкета включает в себя вопросы, касающиеся основных параметров, которые определяют интерес школьников к представленному фильму. Закрытые вопросы предоставляли участникам исследования выбор одного из двух ответов, противоположных по своей направленности – положительный и отрицательный.

В качестве апробационного материала был предложен фильм, посвященный проблеме наркомании среди молодежи. Его продолжительность составила восемнадцать минут, представленная в нем информация носила научно-популярный характер: до школьников доносились основные данные о наркотиках, наркотической зависимости, экспертные мнения врачей и полицейских, а также судьбах молодых людей, решивших попробовать психоактивные вещества.

Согласно полученным результатам, для большинства школьников (61 %) подготовленный видеоматериал оказался достаточно интересным и познавательным, что и было отражено в заполненных опросниках (33 % не выразили интереса к фильму и оставшиеся 6 % ограничились нейтральной реакцией). В таблице приведены ответы тех школьников, которые отнеслись к просмотру предложенного фильма положительно.

**Отношение школьников
к просмотренному фильму**

Критерий	Количество голосов	
	положи- тельных	отрица- тельных
Возникновение интереса к проблеме	25	12
Значимость представленной научной информации	20	14
Достаточная длительность фильма	25	15
Новизна представленной информации	18	11
Впечатляющие личные истории больных	22	9
Привлекающий внимание видеоряд	23	12
Интересное аудиосопровождение	21	11
Приятность голоса диктора	21	13

Отобранные нами критерии соответствуют означенным выше критериям М. Рабигера. В рамках исследования школьники обращали внимание на каждый параметр, высоко оценивая силу его воздействия на сознание:

- интерес к проблеме и представленная научная информация. Среди подростков любопытство часто возникает за счет тенденции личной или внутригрупповой вовлеченности, желая противостоять давлению родителей или же почувствовать себя взрослым — подобные намерения возникают из-за несформированных дробных Я-образов, которые могут смешиваться в сознании подростка. И задача фильма — удовлетворить этот интерес, предоставить школьникам всю необходимую информацию о психоактивных веществах (которая должна включать в себя новейшие факты и данные по проблеме, а также затрагивать личностные ценности подростков) и помочь им сформировать свое личное мнение о вреде наркотиков;

- длительность фильма. Данный критерий тесно связан как и с клиповостью мышления подростков, склонных к более осмысленному восприятию непродолжительных объемов информации, так и с особенностями произвольного внимания, которое имеет свойство рассеиваться после двадцати минут концентрации на объекте;

- впечатляющие личные истории. Этот критерий в некоторой степени переплетен с возникающим интересом и запускает ряд важных социально-психологических механизмов таких как внушение, заражение, убеждение и

подражание, которые оказывают прямое влияние на самосознание подростков;

- эффективные видео- и аудиоряды. Данные критерии обращают внимание специалистов на грамотную подачу материала, поскольку именно степень осмысленности восприятия и его непрерывности обеспечивает понастоящему сильный эффект от просмотра созданного фильма. В частности, необходимо обратить на приятность/неприятность голоса диктора, который задает атмосферу фильма и во многом определяет уровень заинтересованности подростков в фильме.

Не менее важной частью исследования являются результаты обработки данных временного опросника Зимбардо [18]. Согласно им, у большинства школьников превалирует перспектива гедонистического настоящего (средний балл выборки по этой шкале составил 6,36) — можно предположить, что за счет несформированности навыков саморефлексии и антиципации. Доминирование данного типа временной перспективы является достаточно типичным для подросткового возраста, к характеристикам которого можно причислить такие черты как максимализм, убежденность в собственной неуязвимости, а также уверенность в том, что впереди еще вся жизнь. Подобные черты несколько обесценивают прошлое и будущее, концентрируя внимание на настоящем.

Гораздо менее ярко выраженными среди участников выборки являются перспективы позитивного прошлого (средний балл — 3,7) и будущего (3,3). Перспективы негативного прошлого (2,88) и фаталистического настоящего (2,76) занимают самые низкие позиции.

Полученные результаты практически полностью соответствуют выделенному Ф. Зимбардо идеальному профилю соотношения временных перспектив, что может свидетельствовать о гармоничности развития подавляющего большинства школьников, а также их успешной социализации. Однако важно помнить, что для подрастающего поколения, чье самосознание, система норм и ценностей формируется в новых и весьма нестабильных условиях, проблема восприятия своего жизненного пути является особенно актуальной и предполагает обращение, пусть и бессознательное, к личностной временной перспективе. Это обусловлено необходимостью оперировать соотношением временных величин и собственных переживаний для того, чтобы овладеть своим вну-

тренним временем и направлять его. И данное утверждение приводит нас к следующему выводу: представляется важным отслеживать связь между проявлениями самосознания в подростковом возрасте и формированием временной перспективы подростков; связь, на которую можно оказать определенное влияние благодаря кинопрофилактике, в которой будут использованы фильмы, соответствующие классическим критериям, актуальным как и для киноэтров, так и для современных школьников.

Результаты авторской анкеты по выявлению отношения к наркотикам также показывает интересные результаты. Учащимся предлагался ряд вопросов, как по их личному отношению к наркотикам, так и по сопутствующим факторам (трудности в обучении, отношения с родителями и друзьями, а также внутриличностные проблемы), ответы на которые оценивались по пятибалльной шкале, где 5 — совершенно согласен, а 1 — полностью не согласен. Итоговые результаты совершенно отчетливо продемонстрировали нейтральные ответы по вопросам, связанным с учебной деятельностью (средний балл 2,9), личным отношением к алкоголю, который, как известно, также обладает наркотическим эффектом (средний балл 2,95). Высокие баллы были набраны в вопросах, ставящих перед респондентами проблему их собственного будущего (средний балл по вопросу «Я четко знаю, чего хочу от жизни» — 3,95), что свидетельствует об успешном формировании процесса целеполагания, а также об осознании того вреда, которые организму могут нанести психоактивные вещества. Это подтверждается малым числом баллов было набрано по вопросам, которые затрагивали личное отношение к наркотикам и курению (средний балл по вопросам «Нет ничего дурного в том, чтобы в моем возрасте начинать курить/пробовать наркотики» 1,6). Исходя из этого, можно предположить, что практически по всем трем типам зависимостей участники исследования не попадают в группу риска за счет отсутствия семейных проблем, сложностей в отношениях с друзьями и возлюбленными, а также благодаря благоприятной учебной атмосфере.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что проведенное пилотажное исследование помогло отследить взаимосвязь трех означенных процессов — становление самосознания подростков, формирование

временной перспективы и уровень влияния фильмов, построенных на критериях качества, выделенных выдающимися специалистами киноиндустрии. Это позволяет нам говорить о разработке и внедрении в сферу профилактики специальной трехфазной модели кинопрофилактики, направленной на превенцию различным деструктивных явлений, в частности, наркомании.

В рамках кинопрофилактики обеспечение готовности к работе со своим бессознательным обуславливается частичным снятием защитных механизмов, а также за счет интереса. Последний может наделять изучаемые объекты личностным смыслом, но лишь при условии преломления полученных знаний через призму личных ценностей, установок и выражении готовности к использованию полученного материала на практике. Трехблочная разбивка информационных сообщений помогает расширить временное поле восприятия, что, согласно Л. С. Выготскому, поможет динамически перенаправлять внимание, действуя в настоящем таким образом, чтобы достигнуть определенной темпоральной отметки в будущем, и относясь к активно создаваемым в настоящей ситуации изменениям с точки зрения прошлых действий.

Разработанная нами кинопрофилактическая модель была сформирована на фундаменте модели организационных изменений К. Левина [19], которая включает в себя два важных положения:

- изменение баланса ситуационных сил;
- формирование необходимых изменений за три ключевые фазы.

Все три фазы включают в себя специфический набор особых механизмов, которые, оказывая определенное воздействие на сознание, направлены на изменение деструктивных паттернов поведения. Данные паттерны, согласно Г. В. Залевскому [20], могут привести к исчезновению детерминации психической деятельности внешним миром, что в дальнейшем может выражаться в сниженном уровне адаптации к окружающей среде.

Каждый из этапов процесса формирования Я-концепции оказывает влияние на социальную адаптацию подростка, и основная цель предлагаемого метода кинопрофилактики — направить процесс приспособления по верному руслу. В частности, он обуславливается личностным отношением ко времени — явлению сквозному, включающему

в себя такие важные компоненты как: воля, мотивация, переживания, смыслы, ценности и многое другое. Каждый из них оказывает влияние на личностное восприятие времени, детерминируя временную перспективу человека. Представляется важным отслеживать связь между проявлениями самосознания в подростковом возрасте и формированием временной перспективы подростков; связь, на которую можно оказать влияние благодаря кинопрофилактике, действующей фильмы, соответствующие классическим критериям, актуальным как и для кинозрителей, так и для современной молодежи.

Первый этап предложенной модели, «Разморозка», требует мощного толчка извне, поэтому для него подходят фильмы, построенные на повышении уровня тревоги. В рамках кинопрофилактики наркомании необходимо подчеркнуть, что в них должны присутствовать такие сюжетные элементы как: данные о видах наркотиках, новостные репортажи о задержании наркоторговцев, кадры с наркоманами в состоянии ломки, трудности процесса реабилитации, а также, самое главное, информация о непоправимом вреде, который психоактивные вещества наносят человеческому организму.

На втором этапе, «Изменение», требуется освещать пути преодоления наркотической зависимости — необходимо показать подросткам, что реально избавиться от любой зависимости. Наиболее действенным методом является активная работа с бывшими потребителями наркотиков, с врачами, психологами и сотрудниками реабилитационных центров, которые, благодаря большому личному опыту, могут поделиться информацией о том, как преодолеть возникшую зависимость и как побороть аддиктивные наклонности.

Третий этап, «Заморозка», подразумевает закрепление полученных изменений и мотивирование на достижение новых целей. Наиболее целесообразным, на наш взгляд, является демонстрация фильма, в котором акценты будут расставлены на факторах достижения успеха. В частности, рекомендуется сделать акцент на грамотном отношении ко времени, а также на выстраивании корректной временной перспективы.

Каждая фаза характеризуется определенным вопросом, который является лейтмотивом представленного фильма. В частности, на первом этапе, работа ведется с исходным

состоянием самосознания подростка. Главный вопрос — «Что?» — ставит своей целью просвещение зрителей о проблеме, повышение личностного уровня тревоги и, как следствие, осознание нефункциональности собственных фиксированных форм поведения. Второй этап проводится на волне первых сознательных сдвигов и ставит следующий вопрос: «Почему?», т. е. срывает покровы тайны со многих мифов о наркотиках, запуская в сознании подростков таким образом когнитивные механизмы, направленные на снижение ригидности сознания, а также стимулирует на выработку и апробацию более адаптивных форм. Третий этап закрепляет полученные результаты через ответ на главный вопрос всех трех фаз: «Как?», который в данном случае носит позитивную окраску. Как сохранить приобретенные изменения, как развить в себе определенные качества и как следует поступать в ситуациях, угрожающих собственной личностной целостности.

Представленная модель предполагает взаимообусловленное влияние каждого из трех компонентов — сама кинопрофилактика, самосознание и временная перспектива — друг на друга. Как метод, кинопрофилактика включает в себя вполне реальные и конкретные объекты действительности, с помощью которых можно оказывать влияние на деструктивные тенденции, отмеченные в поведении подростков, и предотвращать их. В частности, речь идет о наркомании, которая представляет острую проблему для общества и государства в целом. Число только зарегистрированных больных наркоманией превышает 600 тыс. человек¹, среди них достаточно высокий процент молодых людей, которые, согласно многочисленным исследованиям, в большинстве случаев соглашаются на наркотическую пробу под давлением товарищей или из интереса. Поведение, в основе которого лежат подобные потребности, свидетельствует о необходимости развития подросткового самосознания и формирования процесса целеполагания. И метод кинопрофилактики, основанный на представленной модели, способствует вышесказанному, открывая широкий простор для дальнейшей коррекции — как и самого метода, так и подростковой Я-концепции.

¹ Число больных наркоманией в России постепенно снижается // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/society/20160608/1444391330.html>.

Список использованной литературы

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание : пер. с англ. / Р. Бернс. — М. : Прогресс, 1986. — 422 с.
2. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. — 284 с.
3. Джемс У. Психология / У. Джемс ; под ред. Л. А. Петровской. — М. : Педагогика, 1991. — 368 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. — М. : Прогресс, 1996. — 344 с.
5. Метц К. Воображаемое означающее. Психоанализ и кино / Кристиан Метц ; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной ; науч. ред. А. Черноглазов. — 2-е изд. — СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. — 337 с.
6. Monaco J. How to Read a Film: The World of Movies, Media, Multimedia: Language, History, Theory / James Monaco. — New York : Oxford University Press, 2000. — 667 p.
7. Гиренок Ф. И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека) / Ф. И. Гиренок. — М. : Лабиринт, 1995. — 201 с.
8. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — М. : Эксмо, 2005. — 834 с.
9. Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов / В. А. Ганзен. — Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. — 152 с.
10. Березин С. В. Кинотерапия: практическое пособие для психологов и социальных работников / С. В. Березин. — Самара, 2003. — 52 с.
11. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд. — М. : Просвещение, 1990. — 447 с.
12. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс / пер. с англ. М. М. Исениной ; общ. ред. и предисл. Е. И. Исениной. — М. : Прогресс Универс, 1994. — 480 с.
13. Koffka K. Principles of Gestalt psychology / K. Koffka. — New York : Harcourt, Brace, 1935. — 721 p.
14. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — 5-е изд., испр. — М. : Лабиринт, 1999. — 352 с.
15. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов : пер. с англ. / К. Г. Юнг. — Киев : Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. — 384 с.
16. Дворцовой С. На экранах стало очень много сырой правды [интервью] / С. Дворцовой ; записала Е. Ищенко // Openspace.ru. — 2010. — 19 нояб. — Режим доступа: <http://os.colta.ru/cinema/events/details/18800/>.
17. Рабигер М. Режиссура документального кино и «Постпродакшн» / М. Рабигер ; пер. с англ. А. Лыково ; ред. Н. Л. Горюнова, Л. С. Сребницкая. — Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/221464-rezhissura-dokumentalnogo-kino-i-postprodakshn.html>
18. Зимбардо Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд ; пер. с англ. О. Ю. Гатановой. — СПб. : Речь, 2010. — 349 с.
19. Готсданкер А. Бизнес-психология. Почему сотрудники всегда против изменений / А. Готсданкер. — Режим доступа: <https://ridero.ru/books/biznespsihologiya/read/>
20. Залевский Г. В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии) / Г. В. Залевский. — М. ; Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2004. — 460 с.

References

1. Burns R. B. *Self-Concept Development and Education*. London, Holt, Rinehart & Winston, 1982. 441 p. (Russ. ed.: Berns R. *Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie*. Moscow, Progress Publ., 1986. 422 p.).
2. Stolin V. V. *Samosoznanie lichnosti* [Self-Consciousness of a Person]. Moscow State University Publ., 1983. 284 p.
3. James William. *Psychology: Briefer Course*. New York, Henry Holt & Co, 1920. 508 p. (Russ. ed.: James W. *Psikhologiya*. Moscow, Pedagogika, 1991. 368 p.).
4. Erikson Erik. *Identity: Youth and Crisis*. New York, W.W. Norton & Co, 1968. 336 p. (Russ. ed.: Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis*. Moscow, Progress, 1996. 344 p.)
5. Metz Christian. *Le Signifiant Imaginaire. Psychanalyse et Cinema*. Paris, Union générale d'éditions, 1977. 325 p. (Russ. ed.: Metz Ch. *Voobrazhaemoe oznachayushchee. Psikoanaliz i kino*. 2nd ed. Saint Petersburg, European University at St. Petersburg Publ., 2013. 337 p.).
6. Monaco James. *How to Read a Film: The World of Movies, Media, Multimedia: Language, History, Theory*. New York, Oxford University Press, 2000. 667 p.

7. Girenok F. I. *Metafizika pata (kosnoyazychie ustalogo cheloveka)* [Metaphysics of a Stalemate (Tongue-Tied Tired Man)]. Moscow, Labirint Publ., 1995. 201 p.
8. Kara-Murza S. G. *Manipulyatsiya soznaniem* [Manipulation of Consciousness]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 834 p.
9. Ganzen V. A. *Vospriyatie tselostnykh ob"ektov* [Perception of Entities]. Leningrad State University Publ., 1974. 152 p.
10. Berezin S. V. *Kinoterapiya: prakticheskoe posobie dlya psikhologov i sotsial'nykh rabotnikov* [Cinematotherapy: a Practical Guide for Psychologists and Social Workers]. Samara, 2003. 52 p.
11. Freud S. *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the Unconscious]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 447 p.
12. Rogers C. *On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy*. Boston, 1961 (Russ. ed.: Rogers C. *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka*. Moscow, Progress Univers Publ., 1994. 480 p.).
13. Koffka K. *Principles of Gestalt psychology*. New York, Harcourt, Brace, 1935. 721 p.
14. Vygotskii L. S. *Myshlenie i rech'* [Thinking and Speech]. 5th ed. Moscow, Labirint Publ., 1999. 352 p.
15. Jung C. G., Kerényi C. *Essays on a Science of Mythology, Bollingen Foundation*. New York, 1949. 375 p. (Jung C. G. *Dusha i mif: shest' arkhетipov*. Kiev, State library of Ukraine for youth Publ., 1996. 384 p.
16. Dvortsevoi S. *Na ekranakh stalo ochen' mnogo syroi pravdy* [A Lot of Raw Truth Appeared on the Screens]. Available at: <http://os.colta.ru/cinema/events/details/18800/>.
17. Rabiger M. *Rezhissura dokumental'nogo kino i «Postprodakshn»* [Directing the Documentary and «Post-production»]. Available at: <http://e-libra.ru/read/221464-rezhissura-dokumentalno-go-kino-i-postprodakshn.html>
18. Zimbardo P. G., Boyd J. N. *The Time Paradox: The New Psychology of Time that Will Change Your Life*. New York, Free Press, 2008. 375 p. (Russ. ed.: Zimbardo P. G., Boyd J. N. *Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'*. Saint Petersburg, Rech Publ., 2010. 349 p.
19. Gotsdanker A. *Biznes-psikhologiya. Pochemu sotrudniki vseгда protiv izmenenii* [Business Psychology. Why Employees are Always Against Changes]. Available at: <https://ridero.ru/books/biznespsihologiya/read/>
20. Zalevskii G. V. *Fiksirovannye formy povedeniya individual'nykh i gruppovykh sistem (v kul'ture, obrazovanii, nauke, norme i patologii)* [Fixed Forms of Individual and Group Behavior (in Culture, Education, Science, Health and Disease)]. Tomsk State University Publ., 2004. 460 p.

Информация об авторе

Канавина Софья Сергеевна — аспирант, кафедра социальной и экономической психологии, социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, Ленина, 11, e-mail: sofia.kanavina@yandex.ru.

Author

Sofiya S. Kanavina — PhD Student, Department of Social and Economic Psychology, Sociology and Social Work, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sofia.kanavina@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Канавина С. С. Особенности применения метода кинопрофилактики наркомании среди подростков / С. С. Канавина // Психология в экономике и управлении. — 2017. — Т. 9, № 1. — С. 56–64. — DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(1).56-64.

Reference to article

Kanavina S. S. Features of the application of the kinoprophyllactic's method of drug addition among teenagers. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 56–64. DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(1).56-64. (In Russ.).